

Каким был самый удивительный способ летать в мире?

— На самолете? На воздушном шаре с подогревом? Используя силовой зонт? Или с помощью прыжков на тарзанке?

С помощью летающей лошади? Используя свои собственные крылья? С помощью магической антигравитации? Маневрируя воздухом и путешествуя через пустоту?

Возможно, люди представляли себе все виды странных и невероятных способов полета, но, вероятно, никто из них не думал о полете через желудок Бога.

— Это невероятно!”

Выглянув в окно, специально созданное Суй Сюн, они увидели внизу чистое небо с необычным пейзажем морских облаков. Рэй не мог удержаться от того, чтобы широко открыть глаза и смотреть туда-сюда, как жадный ребенок. Он хотел вспомнить тот тип пейзажа, который обычные люди никогда бы не увидели в своей жизни.

Через некоторое время, когда его глаза немного побаливали, он отошел от окна, вернулся на свое “место” и спросил Штеля, который зевал: Или вы привыкли видеть этот вид, потому что вы обычно летаете здесь и там?”

Стил зевнул и рассеянно сказал: «Я не могу долететь до этой высоты...мы летим над облаками ...”

“Тогда почему ты не радуешься?”

— У меня вчера болела голова, и я плохо спала...не беспокойте меня!”

Рэй внезапно понял, что с прошлой ночи до позапрошлой и до многих других ночей Стила удерживал Джинкван. У нее не было никакой похоти, но она также не могла послушно сдерживать свой ум, который был полон беспорядочных идей. В основном, весь день она была в цикле размышлений о сексе, страдала от головной боли, вела себя хорошо, а затем снова думала о сексе. У нее не будет ни минуты покоя до тех пор, пока не сменится Джинкван.

Раньше она не казалась усталой, потому что они поднимались на гору. Теперь, когда они расслаблялись, она чувствовала накопившуюся усталость, и ей определенно хотелось спать!

Выяснив это, Рэй перестал беспокоить Стила и решил почитать книгу, чтобы скоротать время.

Благодаря своему аристократическому происхождению, Рэй имел привычку носить с собой книги, но на самом деле он редко читал. На протяжении многих лет он либо убивал людей,

либо был занят переездом. Даже если он находил некоторое время, чтобы расслабиться, в основном он также заставлял себя тренироваться, чтобы быть готовым к следующему приключению или битве. Однако эта странная обстановка сейчас заставляла его слишком нервничать, чтобы заниматься спортом, поэтому он мог только читать книгу.

Книга была сделана с прекрасным мастерством: ее рыжевато-коричневый пергамент крепко держался в серебряной рамке, чтобы он никогда не изгибался. Слова были сделаны из золотых нитей, инкрустированных на черной обложке, и декоративные драгоценные камни придавали ему роскошный вид.

Но для настоящих знатоков именно подпись под названием, написанная человеком, который переписал книгу, и была причиной того, что эта книга действительно стоила внимания.

Этот человек был легендарным магом—конечно, когда он копировал его, он все еще был молодым ученым, который на самом деле не входил в таинственное царство магии.

На континенте не было технологии изготовления бумаги, поэтому книги в основном делались с использованием пергамента. Каждый клочок бумаги означал, что кусок овчины того же размера был съеден, что также означало, что человеческий труд был, возможно, более ценным, чем сама овчина. Это делало книги очень дорогими, и обычные гражданские лица редко читали больше одного раза в год.

Помимо овчины, ткань была также неплохим материалом для письма. Но он был менее пригоден для изготовления книг. Как правило, он использовался только для того, чтобы делать объявления, размещать награды и так далее.

Писать на листе бумаги было технической работой, которая полагалась на ученых, чтобы скопировать слова вниз, если они не использовали заклинание, специально изобретенное для этой цели. Записанные заклинаниями тексты были аккуратны и ясны, но лишены художественной красоты, поэтому они не имели никакой ценности, кроме как как физические тексты. Некоторые строгие коллекционеры признавали рукописные рукописи только книгами и отвергали книги, написанные с помощью магии.

Книга, которую держал в руках Рей, хотя и была всего лишь обыкновенным эпосом, не имеющим ничего особенного по содержанию, но благодаря своим изящным штрихам могла считаться воплощением великого искусства. Личность автора также значительно повысила его ценность и классифицировала его больше как сокровище.

Когда Рэй ушел из дома, у него не было почти ничего ценного, кроме меча в руке и этой книги. На протяжении многих лет он скитался с места на место, переносил множество невзгод. Даже в самый неподходящий момент он никогда бы не подумал продать эту книгу.

Если меч был его товарищем, то книга была его умственным утешением. Только когда он увидит эту книгу, он вспомнит свою спокойную и мирную жизнь из прошлого и вспомнит, что его детство было не просто сном.

Впрочем, он редко читал книги.

Солнце, светившее в окно, было ясным и ярким, и Рэй спокойно сидел, читая эпопею, написанную его рукой, страница за страницей, наслаждаясь захватывающей историей, содержащейся в стихах. Иногда его поражали изысканно написанные слова поэта. Даже если бы вы не знали его происхождение как принца, вы бы подумали, что Рэй был явно ученым, полным аристократической элегантности, просто судя по его внешности в тот момент.

Когда Стил проснулся, она увидела эту сцену.

На самом деле Рэй был очень хорош собой. Суй Сюн не произвольно изменил свое лицо, а фактически отполировал его в соответствии с принципом изобразительного искусства, так что его лицо было почти идеальным, несмотря на некоторые преднамеренные несоответствия. По мере того как проходили дни, это чувство несоответствия также медленно исчезало, поскольку он показывал различные эмоции. В данный момент его можно было считать по-настоящему красивым мужчиной. Если бы он шел по оживленным улицам в современной одежде, бесчисленные женщины смотрели бы на него сияющими глазами.

По крайней мере, глаза Штеля сейчас сияли—она была такой же голодной, как и волк.

Возможно, из-за того, что она излучала слишком очевидный вид, Рэй поспешно отдернул книгу и постучал по стене рядом с собой.

“Ваше Величество, — спросил он, — есть ли здесь какие-нибудь проблемы с воспеванием Цзиньчжоу?”

Прежде чем Суй Сюн успела ответить, Стил уже кричал, лежа на земле неподвижно.

“... Я даже не начала произносить заклинание!”

“На самом деле, я думаю, что вы оба очень хорошие друзья, — сказала Суи с улыбкой. “Между вами двумя существует очень хорошее взаимопонимание.”

Рэй вдруг расстроился. “Очень хорошее взаимопонимание между нами?! Ваше Величество медузообразный Бог, ваши наблюдения и понимание человечества далеки от завершения!

“Может быть и так, — сказала Суй Сюн, больше не запутываясь в этом вопросе. В свою очередь, он переделал немного музыки со своей магией, и музыка эхом отозвалась в “кабине полета”.

— Пожалуйста, обратите внимание, что полет медузы, которая летит над горами разбитых облаков, вот-вот приземлится. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности и позаботьтесь о своих детях. Пожалуйста, проверьте свои вещи, выключите свой мобильный телефон и другие

электронные продукты, и спасибо за ваше сотрудничество.”

Он говорил очень четко, как будто был стюардом на обратном пути в свой мир. Однако в этом другом мире, где никто не понимал китайского языка, два пассажира только жаловались.

“Что это за заклинание?- Спросил Рэй.

“Может быть, что-то не так?- Идея Стила была несколько пессимистична. “Мы идем ко дну, не разбились ли мы?”

Суй Сюн глубоко вздохнула. Он не мог не чувствовать разочарования, похожего на кокетливый взгляд, брошенный на слепую женщину.

” Медузный дирижабль » вскоре медленно приземлился. Поскольку Суй Сюн поддерживала давление воздуха в салоне на нормальном уровне, у двух пассажиров не было такого же шума в ушах и головокружения, как на Земле, не говоря уже о боли в носу или ушах. Суй Сюн не могла не пофантазировать втайне: “если бы эту технологию можно было использовать только в самолетах на Земле...”

Однако это было невозможно, потому что самолеты на Земле, безусловно, не имели бы такой же сильной внешней оболочки, как тело бога-медузы, которое могло бы противостоять огромному воздушному давлению, вызванному разницей в плотности воздуха внутри и снаружи кабины на больших высотах.

С легким стуком «дирижабль» мягко приземлился на землю. На воздушном корабле открылись ворота, и два пассажира, собрав свои вещи, осторожно вышли.

Снаружи был кусок плоской скалы, а также немного снега поблизости, который не растаял, что показывало, что местность была довольно высокой. От дальних склонов, насколько хватало глаз, тянулись густые леса. Горизонт сине-зеленого цвета казался ясным и отчетливым.

Это была, по-видимому, южная часть горного хребта, леса, которые существовали с момента рождения мира, известного как древний лес.

От” посадки “до” посадки » путешествие длилось всего несколько часов. На самом деле, Суй Сюн мог бы еще больше сжать время до нескольких мгновений Полета, но сильно сконцентрированная магия на большой высоте заставляла его чувствовать себя очень комфортно. Поэтому он притормозил и медленно полетел по воздуху в прогулочном темпе. Это объясняло, почему поездка заняла так много времени.

Конечно же, Рэй и Стил не знали этого, и они только знали, что они легко летели над горами разбитых облаков, естественным барьером для самых сильных людей. Им не нужно было ни бороться, ни идти, и в пути не было никаких зловещих сражений, и это даже не было долгим

путешествием. Весь этот процесс был не более чем дремотой для Стила и временем чтения для Рэя.

Это было так же расслабляюще, как отдых в отеле.

— Сила Бога действительно огромна и непредсказуема!- Рэй вздохнул. “Ваше Величество, у вас будет много верующих, если вы станете надежным божеством!”

“На самом деле, у меня много последователей, — сказала Суи. “На севере Я завербовал сотни людей.”

“Я говорю не о ком-то, кто хвалит вас за деньги или убежище, а о том, кто искренне уважает и верит в вас”, — подчеркнул Рэй. «Вы можете иметь столько последователей первого типа, сколько захотите, пока вы готовы платить им, но только последний тип последователей является истинно верующим.”

Суй Сюн безразлично рассмеялась, потому что на самом деле ему было все равно. Истинная вера, похоже, не принесла ему никакой пользы.

Согласно правилам богов, вера последователей придаст им силы. Однако он никогда ничего не чувствовал в отношении “силы веры”. Для него вера его последователей была не более чем пустой похвалой, льстившей его самолюбию.

Если бы некоторые люди верили в него, конечно, это было бы очень хорошо. Если никто не верил в него, то это было не так уж и важно. В конце концов, речь шла о чьей-то гордости и уважении.

Это было похоже на поговорку на Земле: даже Будда будет бороться за благовонную палочку. Именно за свою гордость и уважение Будда боролся в этой пословице. Вот и все.

Хотя Суй Сюн жила в этом мире в течение долгого времени и уже обладала силой столь же великой, как и у богов, а также имела последователей, полных веры, как и многие боги, Суй Сюн не полностью превратилась в Бога этого мира.

В сущности, его душа все еще была одной из земных, и он оставался неизменным.